

Графика, увиденная издалека

На выставке Аксельрода собраны лучшие его рисунки

Дарья Котельникова

Галерея «На Солянке» славится своим умением устраивать выставки полузабытых мастеров. И вот – абсолютно в контексте имиджевой программы галереи – первого октября здесь открылась выставка Меера (Марка) Аксельрода.

Изящного и остроумного графика, живописца и театрального декоратора Меера Аксельрода решились выставить главным образом по инициативе его семьи – дочери Елены Аксельрод и внука – Михаила Яхилевича. Именно они обладают большей частью живописного и графического наследия Меера Аксельрода. И именно их коллекция и не будет экспонироваться. Московская выставка собрана из коллекций трех музеев – Государственной Третьяковской галереи, ГМИИ им. А.С. Пушкина и Государственного театрального музея им. А.А. Бахрушина. Куратор выставки Екатерина Пашкова признается, что не все желанные работы все-таки оказались на выставке из-за их недостаточно хорошего состояния. Это, кстати, составляет одну из главных проблем при работе с графическими работами. Но устроителям выставки все же удалось собрать

на выставке ту графику Аксельрода, которую знатоки считают лучшей из всего того, что после смерти Аксельрода было приобретено музеями.

В 19 лет «советский Энгр», как его впоследствии назовет Бруни, поступает в знаменитый ВХУТЕМАС и становится одним из любимых учеников Фаворского. Его принимают в элиту. О нем пишут самые известные искусствоведы – Эфрос, Алпатов, он вступает в общество «4 искусства», куда входили такие мастера, как Штеренберг, Фальк, Петров-Водкин. На выставках общества Аксельроду – единственному – разрешают экспонировать все то, что ему заблагорассудится. В 20–30-х гг. он выставляется в Голландии, Швейцарии, Англии, Франции. Ездит в Крым работать над серией акварелей и гуашей, в 30–40-х гг. оформляет спектакли в Госетах Москвы, Минска и Киева, а в 40–60-х гг. он снова в Москве и пишет пейзажи и портреты Аркадия Райкина, Виктора Шкловского, Бориса Слуцкого. И все это происходит параллельно и вопреки постоянным переселениям семьи Аксельрод: аресту брата Аксельрода, приклеиванию ярлыков «формалист» и «пессимист». Аксельрод

продолжает творить, повторяя: «Если за окном идет дождь, не думайте, что это плюют вам в лицо».

Иллюстрация к произведению «Заколдованный портной». Меер Аксельрод. 1947 г.

Он творил, так как это не было для него работой, это был способ существования, «единственный смысл и содержание

его жизни», как впоследствии напишет об отце Елена Аксельрод.

Работы Аксельрода – это постоянная попытка уловить саму жизнь. Все события и образы, существующие в ней, а на самого себя ни времени, ни красок уже не хватает. Нужно успеть, уловить, поэтому в ход идут обороты старых работ, антисемитские плакаты. Его мастерская была завалена подобными двулкими творениями. Подобная контрастность характерна для большинства его работ, но только уже как часть живописного замысла. Его цветовые соотношения контрастны, он свободно преуменьшает или увеличивает как отдельные детали, так и целые образы. Это строго рассчитанная экспрессия, превращающаяся в линии и колорит Джотто, которого чрезвычайно любил Аксельрод. Он создавал нарочито спокойные и нежные, почти бедные образы. Его работы напоминают эскизы театральных декораций, костюмов, именно то, что нужно смотреть издалека и только так и можно увидеть. А вблизи это всего лишь негармоничное смешение гуаши, акварели и проступающих сквозь краску антисемитских лозунгов. ■